

К ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ

И.Адамашкий

КЛУБ - 81: ВНУТРИ И РЯДОМ^{x)}

---

^{x)} Это так, как мне виделись события по ходу - осень 80-84гг.

Эти воспоминания, вынесенные из прошлого, отнюдь не претендуют на полную объективность: любые свидетельства – относительны. Всё, о чём будет сказано – то, как это виделось и переживалось мною. Возможно, другие участники событий увидели бы и рассказали бы иначе.

Для всякого, кто пришел и участвовал в Клубе, есть своя предыстория. Для меня все началось осенью 80-го года. Потеря близкого друга – Эрделя Шерри, долгие годы добровольного затворничества, внутреннее кризисное состояние и еще множество других причин заставляли ощущать необходимость выйти на какое-то вполне конкретное, в духовном и эмоциональном плане, дело, которое, не удовлетворив вполне кажду подлинности, все-таки могло бы оказаться неким заменителем самой жизни, которая сама является заменителем чего-то другого.

Осенью 80-го я оказался на выставке неофициальных художников во Дворце молодежи на Петроградской стороне. Выставка представилась мне довольно мрачной по колориту, с редкими яркими пятнами. Напряженная, скованная, несвободная, выставка эта не столько отвечала на рассудочные или душевые вопрошания, сколько сама задавала вопросы. Ответить на них я не мог, однако, почувствовал, что есть люди, которые мучаются выскочить из замкнутости, зацикленности нашей идиотической жизни. И – главное – я после десяти лет добровольного одиночества почувствовал, что люди есть.

Первый, на кого я вышел, был Игорь Иванов. Из картин и речей художника я понял, что это – весьма сильный в эмоциональном и философском плане художник, но он, – возможно, я ошибаюсь, – никогда не сможет до конца, до предела, до опустошения выйти из самого себя, что останется в нем некий иррациональный нерастворимый осадок, и его не вылить на полотно, он останется до края дней, невыразимый и непонятный.

Вторым был Борис Иванов. Я пришел к нему на Карповку, в разговоре выяснилось, что у нас есть общие знакомые, и это послужило основанием предварительного доверия, которое вследствие должно было пройти житейскую проверку, что и произошло.

Б.Иванов - по наитию ли, по причине ли испытать нового человека - с хода включил меня в работу "Чассы" и тогда же, в октябре 80-го, ссоставилась - во многом случайная - инициативная группа, включающая в алфавите - Адамашкий, Беляев, Берг, Драгомощенко, Б.Иванов, Новиков, Останин, Подольский, Кудряков.

К концу года, в результате многих встреч и разговоров с Б.Ивановым, Ю.Новиковым, А.Драгомощенко и другими - сложилось общее настроение: надо что-то делать, что-то предпринимать, организовывать некое творческое объединение, легализирующее деятельность "чассыщиков" и самий процесс культурного движения. В январе 81 года я очень легко получил в Совзе писателей бумагу на имя директора Дома учителя с разрешением организовать при указанном Доме творческое объединение литераторов. Звонки и хождения в Дом учителя не дали никаких результатов. Однажды таки случился разговор с директором. С одной стороны мы - Иванов, Новиков и я, с другой - этакая непробиваемая дама,ическая и недобрая. Естественно, ничего хорошего из всего этого не произошло: как только начальствующая мисс выяснила, что наше предприятие не имеет прямого отношения к воспитанию подрастающего и подросшего поколения, разговор на этом и завершился.

Однако, дело уже стронулось с мертвой льдини. Вскоре Б.Иванов составил Проект устава общества литераторов, должныий по идеи быть на правах Горкома. лично меня, такие слова, как горком, обком, райком и прочие, всегда отпугивали. Было в них что-то казенное, лживое. Да и посейчас остается.

К марта 81-го Б.Иванов создает первичный документ - Проект Устава и Пояснения к нему. Вот эти документы:

ПОЯСНЕНИЯ К ПРОЕКТУ УСТАВА ГОРКОМА ЛИТЕРАТОРОВ ПРИ ЛО ССР

В последнее десятилетие в области литературного творчества сложилось неудовлетворительное положение. Многие авторы, безусловно талантливые, чье творчество вызывает горячий интерес читателей, по тем или иным причинам, утратили даже надежды видеть свои произведения опубликованными издательствами и журналами. И это в то время, когда значительную часть печатной продукции составляют произведения низкого культурного уровня, с нулевым коэффициентом новизны и по форме, и по содержанию. Литературное ремесло вытесняет литературу как искусство. Катастрофически понижается уровень и значение литературной критики.

Одним словом, сложилась ситуация, которая на руку только подельщикам.

На этом фоне произведения, отмеченные мастерством, глубиной мысли, искренностью, раскрывающие неизвестные стороны нашей действительности, часто воспринимаются как претенциозные, сомнительные и даже опасные. Во имя "общедоступности" литературной продукции издательства и редакции жертвуют развитой дифференцированностью советского читателя. В этой обстановке читательские запросы начинают во все большей мере удовлетворять самиздат, включающий, кроме стихов и прозы, литературоведческую и искусствоведческую критику и переводы.

Возникло "неофициальное искусство" или "вторая литературная действительность", сложилась дифференциация: официальный и неофициальный литератор, — явление, совершенно небывалое в истории русской литературы. Здесь нет места говорить о всех следствиях этого явления — социальных и культурных, — укажем лишь на одно: эта ситуация получает острое отражение во многих произведениях неофициальной литературы. И очевидно, воссоединение литературы в одну отечественную невозможно, пока талантливые литераторы остаются за бортом нормальной литературной жизни.

Горком литераторов при ЛО ССР, проект которого предлагается ниже, есть, по нашему мнению, верный и необходимый ответ, по крайней мере, на часть вопросов, которые ставит ю перед нами время. По нашему мнению, руководство ЛО ССР и неофициальные литераторы должны в диалоге, доброжелательном и самокритичном, разрешить проблемы сложившейся ситуации в пользу нашего читателя и в пользу талантливых авторов, в пользу русской словесности.

Для всех непосредственно заинтересованных в этом деле лиц, примером может служить перемена настроений в среде неофициальных художников после того, как они получили определенное признание и право на отдельные и смешанные /с членами ЛОСХа/ выставки. Это признание не зафиксировано в каком-либо нормативном акте, отсюда неуверенность официальных представителей и первознность неофициальных художников при контактах, приводящих к разного рода инцидентам, но важно: этот опыт в принципе удовлетворителен, что подтверждают мнения обеих сторон.

Горком литераторов при ЛО ССИ, по нашему мнению, должен:

- объединять литераторов, произведения которых отвечают общим профессиональным критериям,**
- ориентировать своих членов прежде всего на проблемы творчества и задачи современного искусства,**
- обладать правом составлять отдельные сборники из произведений членов горкома литераторов и правом рекомендации к публикациям тех или иных произведений отдельных авторов и их книг,**
- предоставлять членам горкома защиту от обвинений по закону о тунеядстве.**

На наш взгляд, в круг обязанностей членов горкома литераторов не следует включать такие обязательства, которые прямо или косвенно содержат указания, каким художественное творчество должно быть. Литератор — гражданин и он обязан подчиняться законам государства, а не цеховым требованиям, так и личное достоинство не должно определяться цеховой моралью. Считаем возможным указать отдельным пунктом обязательство каждого члена горкома, во всех вопросах печатных публикаций как на территории Советского Союза, так и за рубежом, руководствоваться установленными правилами.

УСТАВ ГОРКОМА ЛИТЕРАТОРОВ ПРИ ЛО ССИ /проект/

Ленинградский городской комитет литераторов проводит свою работу под руководством Ленинградского отделения Союза советских писателей. Основная задача горкома — сосредоточить внимание литераторов, не членов ССИ, на вопросах литературного творчества, — создать благоприятную атмосферу для позитивной профессиональной критики, способствовать публикациям талантливых произведений членов горкома.

Член горкома литераторов.

Членами горкома могут стать литераторы: поэты, прозаики, критики и гуманитарии других профессий, творческие интересы которых связаны с литературой как областью исследований, — являющиеся авторами произведений, отвечающих общим профессиональным требованиям.

Желающий вступить в горком литераторов подает заявление на имя председателя правления горкома литераторов и предоставляет для знакомления свои произведения. После знакомства с

произведениями и положительного заключения по меньшей мере трех членов правления, автор рекомендуется общему собранию членов горкома, которые большинством голосов выносят свое решение.

Обязанности члена горкома литераторов:

- выполняет уставные положения горкома литераторов и принятые горкомом решения;
- во всех вопросах печатных публикаций своих произведений в Советском Союзе и за рубежом руководствуется установленными законом правилами.

Членство в горкоме литераторов приравнивается к занятости в общественно-полезной деятельности.

Правление Горкома литераторов.

Правление горкома литераторов в составе 7 человек избирается сроком на один год общим собранием членов горкома.

Правление избирает председателя горкома литераторов.

Правление горкома организует текущую работу, контролирует выполнение устава членами горкома, отчитывается о проделанной работе общему собранию членов горкома и правлению ЛО ССИ.

Правление горкома имеет право периодически составлять сборники из произведений членов горкома и право рекомендовать редакциям для печати. отдельные произведения и книги членов горкома.

Основные формы работы горкома.

- Выступления поэтов и прозаиков с чтением своих произведений.
- Обсуждение творчества членов горкома литераторов.
- Лекции и доклады, посвященные проблемам литературы и искусства.
- По договоренности с соответствующими организациями, выступления членов горкома с чтением своих произведений в клубах и домах культуры города и области.

Таков был текст, составленный Б.Ивановым и обсужденный достаточно широко, чтобы быть представленным в качестве общего документа. В первые дни обсуждения, в марте, документ подписали: Адамацкий, Антонов, Арзыбашева, Беляев, Гершицкий,

Драгомощенко, Дышленко, Б.Иванов, Колкер, Коровин, Кучерявкин, Миронов, Михайлова, Несторовский, Новиков, Останин, Поздольский, Сигитов, Сомов, Чейгин, Чирков, Шефф, Шварц, Шнейдерман. Через неделю число подписей возросло вдвое.

Далее пошли этапы переговоров.

Апрель-81. Группа "контакта" - Новиков, Адамашкий, Шнейдерман. Переговоры проходили на Невском проспекте, в помещении райотдела КГБ. Официальным представителем на переговорах являлся Владимир Петрович Соловьев, майор КГБ, роста чуть выше среднего, большеголовый, всегда начеку, готовый быстро менять серьезное выражение лица на улыбчивое, чуткий в разговоре, готовый моментально уходить от неприятной ситуации и готовый тут же переходить в наступление. Женат. По образованию - технарь. Повидимому, не дурак выпить, да и вообще не дурак, насколько это позволено его функциональной деятельностью. Переговоры длиятся более часа. Стороны приходят к соглашению, что есть проблема, есть добрая воля к ее разрешению, есть реальные пути и возможности для решения этой проблемы. Дух переговоров - корректность. Две-три заминки, одна из которых - готовый начаться полуделикатный спор о сущности социалистического реализма как творческого метода литературы. Но Соловьев легко уходит от вопроса. Ю.Новиков выступает в своей обычной академической манере, - неторопясь, рассудительно. Шнейдерман вовремя вставляет необходимые реплики. Я иногда горячился: темперамент изредка мешает мне.

Кажется, в тот же день или на следующий день та же группа "контакта", усиленная Аркадием Драгомощенко, входит в уже подготовленный к беседе Дом писателя им.Маяковского, где ждет нас Волт Николаевич Суслов, второй секретарь ЛО ССП. Первые шутки, разряжающие напряженность встречи, затем стороны рассматривают предлагаемый Проект и пояснения к нему /см. выше/. Дух разговора - полуутлив-полусерьезен. Вздохи по поводу недостатка бумаги в стране. Упоминания о возможном кандидате ответственного представителя СП. Упоминается Сусловым имя Ю.Андреева с кратким перечнем его положительных качеств. Группа "контакта" не высказывает энтузиазма по поводу кандидатуры. Решено продолжить переговоры после взаимного дополнительного изучения ситуации.

Май-81 года. Группа "контакта": Новиков, Иванов, Адамашкий, Драгомоценко, с официальной стороны - Суслов и Белинский, секретарь парторганизации ЛО ССП. Разговор - прежний: о сложностях, бумаге, о необычности ситуации, но более напряженный: Белинский и я - явно не нравимся друг другу. Решено: принять идею в принципе, но ввиду времени летних и прочих отпусков вернуться детально осенью к практическому претворению идеи.

Между тем, отцы-учредители поручают мне составить Устав по первичному документу. Первая редакция появляется 15 июня 1981 года. Тогда же возникло и первичное название, предложенное С.Вовиной - "Творческое объединение литераторов-81". Однако, составленный мною проект, не был принят инициативной группой, и потребовалось еще три редакции, прежде чем установился окончательный вариант. Более всего и тогда, и позже, мне было жаль одного ствергнутого пункта, который гласил: "Член Клуба за все формы, способы и содержание своих произведений ответствен перед собственной совестью".

20 ноября 81 года появилась вторая редакция Устава и дополнительное название - "Клуб-81". В начале осени шли поиски кандидатуры ответственного представителя ЛО ССП. И не нашли. У меня были сильные сомнения насчет Ю.Андреева, и это впоследствии сказалось во время Клуба.

Осенью-зимой состоялся четвертый этап переговоров. Группа "контакта": Иванов, Новиков, Адамашкий. Другая сторона: Ю.Андреев. Разговор - в Цуккинском Доме. Был представлен Проект Устава. Достигнута договоренность о месте проведения общего собрания Клуба. Это был дом-музей Ф.И.Достоевского, впоследствии наше основное пристанище.

Для самого Ю.Андреева всё наше предприятие было не только и не просто партийным поручением. Андреев даже не стал брать деньги за участие в Клубе, хотя по положению мог бы расчитывать рублей на сто в месяц. Он любил чувствовать себя на острие момента, а отказ от денег мог послужить потенциальным поводом - если вдруг станет совсем жарко - вообще и демонстративно отказаться от участия.

Тогда же, накануне общего собрания, снова возник В.Н. Соловьев. Он позвонил мне домой и завел вкрадчивый разговор о

том, что вот, мол, дескать, вам идут навстречу в организации Клуба, а вы... Речь шла о предпринятой москвичами попытке собрать из ленинградских авторов альманах с анкетами: что вы думаете... и так далее. Предпримчивых москвичей взяли на Московском вокзале в Ленинграде с мешком литературы и бутылкой вина. Отпустили, и москвичи еще пробыли некоторое время в городе, пока не вышли на улицу, и тут их погрузили на поезд и отправили домой. Я поздравил Соловьева с удачной операцией. Он скромно согласился, что все было сделано как надо, и снова смягкими упреками. В частности, про Шнейдермана. И сказал, что не надо Эдика трогать, это человек - спокойный, сдержанный, его участие в несостоявшемся альманахе и анкетировании было случайным и так далее. Впоследствии органы КГБ проводили беседы с участниками по месту работы /с Охалкиным, например/, но Шнейдермана не трогали. В деле организации Клуба я оказался для Соловьева и затем для Коршунова П.И. фигурой новой: мое досье, начавшееся осенью 1956 года, всплывало на поверхность внимания в 1970 году, и все. Естественно, у майора /или майоров/ возникла необходимость "пронуть" меня на предмет возможного использования. Так, Соловьев В.П. однажды завел со мной разговор о.... патриотизме. Я спросил:

- Вы считаете, что вы - больший патриот, чем я?
- Нет, не считаю.
- Вы считаете, что я - больший патриот, чем вы?
- Нет, не считаю.
- Тогда, значит, сейчас разговаривают два патриота, разделенные некоей преградой.

Кстати, именно Соловьев В.П. за два разговора изымал мешок литературы у Э.Орловского, причем была изъята не относящаяся к делу книга о половой жизни в браке. Любят они "клубничку". Объясняют это так: чаще всего возникает необходимость изымать материалов больше, чтобы на месте разобраться. Соловьев сказал мне:

- Вы посоветуйте Эрику Семеновичу всю интересующую нас литературу собирать на отдельную полку, чтобы не тратить много времени.

Итак, день наступил. Тридцатое ноября тысяча девятьсот восемьдесят первого года. Ленинград. Дом-музей Достоевского. Присутствуют /в алфавитном порядке/ - Адамашкий, Андреев, В. И.Аксенов, Антонов, Барбан, Беляев, Барихновская, Бешенковская, Берг, Беляк, Борина, Гордон, Дианова, Драгомощенко, Б.Дылленко, Б.Иванов, Д.Закс, Е.Зыгин, Зубова, Игнатова, Илми, Ковальский, Козырева, Козырев, Кривулин, Конспатский, Кушев, Лихтенфельд, Меникова, Миронов, Минченко, Михайлова, Нестеровский, Новиков, Останин, Охапкин, Павловский, Подольский, Пудовкина, Коровин, А.Степанов, Стратиновский, Тиранин, Улановская, Ханап, Чейгин, Чирков, Шельвах, Шефф, Ширали, Шенкман, Шнейдерман, Эрль.

Собрание - очень бурное - вели: Новиков /вступительное слово, рассказ об этапах переговоров/, Адамашкий /председательствующий/, Ю.Андреев /представитель ЛО ССП/. Такого накала страсти, как на этом собрании, мне не приходилось в Клубе видеть вплоть до момента обсуждения письма в защиту В.Долинина. Но об этом позже.

При обсуждении Устава выступили /в алфавите/: Адамашкий, Андреев, Барбан, Берг, Беляк, Дылленко, Иванов, Кривулин, Новиков, Охапкин, Подольский, Чирков, Ширали, Шефф.

Обсуждался каждый пункт, каждая фраза. По предложению Охапкина из Устава был исключен пункт, по которому участие в Клубе приравнивалось бы к занятию общественно-полезной деятельности. Это было весьма важно, так как давало бы возможность членам Клуба избежать обвинения в тунеядстве. Был момент, когда ~~шум~~ казалось, что собрание зашло окончательно в тупик и вот-вот провалится с треском. Поворотом было спокойное и обстоятельное выступление Ефима Барбана. После этого, несколько утихли страсти и проект Устава был принят и пошел на обсуждение в Секретариат Союза писателей. Там он был обсужден, по словам Ю.Андреева, также весьма и весьма бурно и несколько изменен в начале декабря. Секретариат добавил в Устав, что Клуб "исходит в своей деятельности из гражданских, патриотических устремлений, которые всегда определяли развитие великой русской литературы", а также добавлено, что ответственный представи-

тель СН "участвует с правом решающего голоса во всех мероприятиях Клуба", однако /вот!/ было исключено "художественное руководство" ответственного представителя. Были также сделаны незначительные стилистические изменения.

Последний) этап оформления Клуба - 6 января 1982 года. Общее собрание утверждает Устав. Избирается Правление в составе: Адамашкий, Вовина, Драгомощенко, Иванов, Новиков, Подольский, Стратановский. Собрание также утвердило Ю.Андреева как ответственного представителя ЛО СССР. Избирается состав секций: поэзия- Драгомощенко, Кривулин; проза - Подольский, Улановская; критика - Новиков, Бутырии. И Устав принимает вид:

Творческое объединение литераторов - Клуб-81

У С Т А В

Клуб литераторов создается как творческое объединение при участии и руководстве Союза писателей /ЛО СН РСФСР/ и исходит в своей деятельности из гражданских, патристических устремлений, которые всегда определяли развитие великой русской литературы.

Ответственный представитель Союза писателей предлагается Секретариатом ЛО СН, участвует с правом решающего голоса во всех мероприятиях Клуба, рекомендует - с учетом мнения Правления Клуба - к печати отдельные произведения и сборники членов Клуба.

ЦЕЛИ И ФОРМЫ РАБОТЫ КЛУБА

Содействовать непрестанному повышению профессионального мастерства своих членов, способствовать публикациям произведений членов Клуба и иным формам контактов членов Клуба с читателем.

Формами работы Клуба являются: обсуждение произведений членов Клуба; лекции, доклады, семинары, дискуссии, посвященные проблемам литературы, искусства и других видов гуманитарной деятельности; выступления со своими произведениями в других клубах, литературных объединениях, Домах культуры, на ра-

дис и телевидении; подготовка к печати индивидуальных произведений и коллективных сборников членов Клуба.

СТРУКТУРА КЛУБА

Общее собрание членов Клуба избирает Правление в составе 7 человек сроком на год, устанавливает периодичность работы Клуба, вносит изменения в Устав, принимает /квалифицированным большинством/ в члены Клуба, исключает из членов Клуба, выносит иные решения по вопросам, связанным с деятельностью Клуба.

Правление избирает Председателя Правления; при непосредственном участии Ответственного представителя Союза писателей планирует и организует работу Клуба, контролирует выполнение Указа, периодически /раз в год/ отчитывается о работе Общему собранию, назначает составителей коллективных сборников членов Клуба, осуществляет творческие контакты с другими творческими организациями.

ЧЛЕНСТВО В КЛУБЕ

Членами Клуба могут быть поэты, прозаики, драматурги, критики, переводчики, искусствоведы, чьи творческие интересы связаны с литературой.

Члены Клуба должны быть авторами произведений, отвечающих высоким профессиональным требованиям.

Членам Клуба выдается членский билет.

Порядок приема в члены Клуба: личное заявление в Правление, знакомство членов Правления с произведениями и обсуждение их, рекомендация Общему собранию, прием в члены Клуба решением Общего собрания большинством в две трети голосов /от числа членов Клуба/.

Член Клуба выполняет Устав и решения Общего собрания, участвует в мероприятиях Клуба, во всех вопросах публикации своих произведений руководствуется действующим советским законодательством.

Несоблюдение требований Устава ведет к предупреждению /сроком на год/ и последующему исключению из членов Клуба /простым большинством./.

Тогда же и позже я задавался вопросом, и задавал его другим: почему власти пошли на риск создания Клуба? Вернее, на риск разрешения Клуба? Причины этого лично мне представляются в таком порядке:

- 1) Собранные в "кучу" "диссиденты" менее хлопотны, нежели рассеянные по квартирам и группировкам.
- 2) Легче ставить условия отказа от публикаций за рубежом, посуммив возможность публикаций на родине.
- 3) В дальнейшем, не исключается идеологическая обработка Клуба с целью возвращения заблудших овец в общее стадо.
- 4) Легче осуществлять контроль за деятельностью и контактами литераторов, легче осуществлять сбор информации.

Официальные представители власти по сути своей неспособны на добро, и, как покажут дальнейшие события, их тактика заключалась в одерживании, не разрешении, затягивании самого процес-са культурного движения, насколько это возможно. Это касалось не только литераторов, но и музыкантов, но и художников, которые /те и другие/ были тесно связаны с Клубом.

Тотчас после Общего собрания Клуб начал функционировать в небольшом уютном зале музея Ф.Достоевского, вмещавшем в иные дни до двухсот слушателей. 25 декабря 1981 года выступили первые поэты - Стратановский, Чайгин, Буковская, Миронов, Евари. 6 января 1982 года, сразу после утверждения Устава - Охапкин, Игнатова, Кривулин. 26 января - прозаики, 9 февраля - поэты - Лихтенфельд, Павловский, Шениман, Бешенковская, Куприянов. 23 февраля - музыка: Курехин, Чекасин. Впоследствии было устроено отличное "шоу" группы "Аквариум", далее - живопись: небольшая выставка и обсуждение, впрочем, не получившееся, скомканное /сами художники к этому времени еще находились в процессе становления организационных форм, они шли к созданию Товарищества экспериментального изобразительного искусства.

Уже с февраля 1982 года мы начали разговоры о постоянном помещении для секционной работы Клуба. Речь шла о каком-нибудь полу- или полном подвале, о том, что, дескать, Союз писателей или его Литфонд должны выступить юридическим лицом-арендатором.

В те же дни /13 февраля/ я разговаривал с В.Н.Сусловым, секретарем ленинградского отделения писателей. Услышал от Суслова, что аренда — это сложно, что денег в СИ мало, что обычно художникам и журналистам трудно снимать помещение, что из писателей это удалось сделать только одному Р.Ногодину, но что по-говорить об этом можно, — через Белинского и Мустафаева /начальника Литфонда/. Кстати, эти речи велись при том обстоятельстве, что в городе было буквально навалом свободных первоэтажных, никем не используемых помещений.

Андреев Ю.А. — ответственный представитель писателей в нашем Клубе, как будто активно взялся за дела. 19 февраля 1982 года он говорил мне, что:

- 1) вчера беседовал ю о Клубе с "самыми высокими" партийными товарищами, поскольку о Клубе ходят слухи, часто глупые.
- 2) Удивлен гуманистическим подходом к проблеме со стороны "самых высоких".
- 3) Комнату, если актив Клуба найдет, станет оплачивать Литфонд.
- 4) Сборник произведений членов Клуба /примерно 200 экземпляров/ лучше составить так, чтобы пропустить через Горлит, подчеркнув в сборнике эксперимент, обойдясь без "крестов и божественного", это, дескать, будет "пробным шаром".
- 5) Чтобы прекратить глупые слухи в городе, необходимо дать в местную печать информацию /не более двух печатных страниц/.
- 6) Что он, Андреев, положительно отозвался о чтениях в Клубе, сказал, что возможно, будет обсуждение творчества членов Клуба, на что "самые высокие" заметили, что с этим делом надо поосторожнее, поскольку каждый из литераторов считает себя гением, так чтоб не обиделись.

К слову сказать, и с помещением выходила целая эпопея, и сборник лишь спустя год оказался у цензора, и публикация в печати так и не появилась.

Бывала на клубных вечерах и начальница АИИ /раз или два/, которая, по словам Ю.А., могла на Запад дать объективную информацию о Клубе. Это тоже не было сделано. Впервые информация на Западе появилась.....
.....

В Клубе или какие-то процессы взаимного "притирания", некоей "фракционности" /это осталось и позже/, короче, жизнь в клубе прямо-таки буряка. Можно с уверенностью сказать, что в один период деятельности официального союза писателей у них не было такого накала страсти, такой активности.

16 марта 1982 года на Общем собрании были приняты еще два документа.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ПРИЕМА В ЧЛЕНЫ КЛУБА-81

§1. В соответствии с Уставом члены Клуба должны быть "авторами произведений, отвечающих высоким профессиональным требованиям". По рекомендации действительного члена Клуба литератор, вступающий в Клуб, предлагает Правлению свои произведения в объеме не менее 25 стихотворений или порядка 100 страниц прозы или критических статей. Переводы сопровождаются оригинальными текстами.

§2. Рекомендация в Клуб должна быть в виде развернутой рецензии, достаточной для квалифицированной оценки творчества литератора, вступающего в Клуб.

§3. Секции Клуба и Правление в срок не более месяца знакомятся с текстами и рекомендацией.

§4. По решению Правления, вступающему в Клуб предоставляется возможность выступить с чтением своих произведений на секционных и общеклубных собраниях.

§5. Прием в члены Клуба производится раз в три месяца решением Общего собрания большинством в две трети голосов.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ СОСТАВЛЕНИЯ СВОРНИКОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧЛЕНОВ КЛУБА-81.

§1. Тексты для сборников, ранее не опубликованные, представляются руководителям секций в сроки, установленные Общим собранием.

§2. Все члены Клуба имеют равные права при рассмотрении возможности и степени участия в сборниках.

§3. Руководители секций спределяют соответственные разделы сборников, исходя из принципов равенства художественной ценности и равенства культурной значимости сборников.

§4. Окончательный состав сборников определяется расширенным Правлением, включая руководителей секций.

§5. Обоснованные проекты сборников Правление Клуба предоставляет Общему собранию.

Таковы были еще два документа, принятые Клубом-81 в марте.

Между тем, уже 25 марта выяснилось, что информация в прессе не может быть дана. Ю.Андреев сказал, что это из-за того, чтобы уберечь музей от наплыва слушателей. Это было той тактикой "затягивания" и "проволочек", которая инспирировалась с Литейного 4. "Птичья стая" - Коршунов, Соловьев, Лебедев - продолжала витать над культурным движением.

25 марта состоялся вечер знакомств с живописью и художниками. Вечер не получился в целом, и впоследствии Правление проанализировало все, что вышло и не вышло. Хорошо, что художники быстро откликнулись, принесли работы, что Ю.Новиков сделал хороший доклад. Нехорошо, что секция критики не подготовила выступления, и в результате иногда выступали люди, которым нечего было сказать. Люди, пришедшие на обсуждение, чаще всего оказывались людьми случайными, явившимися просто развлечься, провести время. Следовало подумать, кого и зачем приглашать. Докладчик, Ю.Новиков, сказался одновременно и в роли председательствующего. И по этому поводу Правление сделало мне "втиск", дескать, председатель не должен покидать "ворота" и садиться на скамью "засасных".

В конце марта начали собирать тексты для сборников, и к лету получилось примерно 760 страниц текстов 20 поэтов и 19 прозаиков. Впоследствии объем увеличился примерно до 1200 страниц, и возникли те четыре сборника, которые должны были быть предложены Ю.Андрееву. При этом возник вопрос о "самопензура", имея в виду, что следует ли самому Правлению при отборе текстов исключать вещи, содержание "табуированные" темы, - порно, анти, религию, - или предоставить эту приятность самому Ю.Андрееву. Все-таки, оставили то, что на наш взгляд казалось приемлемым. "Наш взгляд" следует понимать в его не бытовом, а втором значении. Все мы были представители "второй" культуры, резкие индивидуальности, волей обстоятельств оказавшиеся в одной телеге, но Клуб еще - и долго после - оставался собранием

индивидуалистов. Какой-то общины еще не сложилось. К сборнику предполагалось дать аннотации для каждого из авторов. Но из этого ничего не получилось, как не получалось многое из наших клубных прекрасных начинаний.

Весна заканчивалась выступлением московских литераторов, и в конце мая - 31-го - наконец что-то сдвинулось с места с помещением. В Дзержинский РК КПСС к первому секретарю Бариновой Галине Ивановне приглашаются Андреев Ю. и я для получения ключей от полуподвала старого флигеля на П.Лаврова, 5. Там была трехкомнатная квартира, а дом - постройки 1789 года. 46 квадратных метров с крохотной кухней и туалетом. Это, конечно, была далеко не мечта, но все-таки. Прежде чем вручить ключи, секретарь ведет беседу, - о литературе /ей нравится Шукуль/, о целях Клуба: найти трех-четырех талантливых литераторов, и т.д. Затем, все вместе, с Коровиным, Драгомощенко /но без секретаря/ идем осматривать помещение. Планы, планы... В нашей жизни вообще большие планов, чем желания и возможностей для их реализации. Затем - в продолжении двух месяцев и потом - целого года - были бесконечные хождения и звонки, - в Союз писателей /где очень мало денег/, в райнадуправление, в жилищный трест, в литефонд /к Шустафяеву/, который может дать то списанные стулья, то ведро бедил. Ходил я в подвал Дома писателей смотреть на списанную мебель с директором Дома. Н-да... После такого предложения впору было вызывать на дуэль, как это было принято в прошлом веке у порядочных людей. Вскоре - 12 июня - расширенное Правление составляет документ:

А К Т

осмотра помещения по адресу ул.П.Лаврова, д.5кв.4.

Мы, нижеподписавшиеся члены Клуба-81, составили настоящий акт в том, что при обследовании настоящего помещения обнаружили следующее:

1. Входные двери находятся в состоянии негодности.
2. Отсутствует электросчетчик, электропроводка в аварийном состоянии.
3. Двери сняты с петель, одна отсутствует.
4. Газовая плита не укомплектована.
5. Оконные заполнения нуждаются в выборочном ремонте и застеклении.

6. Водозапорная арматура не исправна.
7. Штукатурка потолков и стен обветшала.
8. Нет почтового ящика.
9. Помещение захламлено и замусорено.

12 июня 1982 г. Подпись: Адамашкий, Иванов,
Новиков, Драгомощенко, Аксенов,
Бутирин, Долинин, Коровин,
Шнейдерман.

А через день - в понедельник 14 июня в 8 часов утра - арестован дома В.Э.Долинин. 17 июня я по телефону выхожу на начальника отдела КГБ Коршунова Павла Николаевича /в возраст лет тридцать шесть, звание - майор, образование - юрфак ЛГУ, художественный тип личности, росту чуть выше среднего, носит недлинные усы, в разговоре слегка тащит глаза, когда врет - это можно увидеть по глазам/. Коршунов удивлен моим ~~изданием~~ звонком, пожалуй, даже обрадован, говорит, что был тайком дважды на заседаниях Клуба в музее Достоевского. И от имени Правления пропустил встречи по поводу ареста Долинина. 21 июня мы трое: Иванов, Драгомощенко и я, оказываемся в приемной КГБ с двумя майорами - Коршуновым и Соловьевым / тот самый, который сначала беседовал с "группой контакта", тогда по этому поводу в КГБ шутили, что следует назвать Клуб именем Соловьева, не уточняя, который это Владимир, поэт и философ или майор КГБ/. От имени Клуба мы передаем следующее заявление:

В Управление комитета государственной безопасности по Ленинграду и Ленинградской области от членов правления литературного объединения "Клуб-81".

Заявление

В конце ноября прошлого года был создан "Клуб-81". Его создание являлось ответом на целый ряд взаимосвязанных задач, из которых подчеркнем следующие:

- существование в Ленинграде целого ряда безусловно талантливых прозаиков, поэтов, переводчиков, критиков, которые оказались в стороне от нормального культурного процесса, -

не имеют публикаций, не входят в ЛО ССН или в другие творческие организации;

— отражение в их творчестве положения писателя, художника, вообще талантливого человека, не находящего себе места в нашем обществе;

— публикация их произведений на Западе и неоднократные попытки создать творческие организации, помимо существующих в городе.

Устав Клуба, одобренный ЛО ССП и принятый членами настоящего творческого объединения, позволил практически поставить вопрос о публикации произведений членов клуба, создать возможности для нормального общения и критического осмысления творчества членов Клуба, дал выход стремлениям к общественной деятельности и вводил ее в круг культурных и творческих интересов. За время своей работы — немногим более полугода — среди литераторов, вступивших в клуб, все более ослаблялось чувство отверженности и нигилистические настроения.

Решения Правления получали неизменное понимание и поддержку представителя ЛО ССП В.А.Андреева, а откровенный обмен мнениями способствовал тому, что Правление и представитель Союза сказывали друг другу взаимную поддержку. Можно без преувеличения сказать, что создание "Клуба-81" стало чрезвычайно важным событием в жизни большинства из 60 его членов и широких кругов ленинградской творческой интеллигенции.

Отметим такой факт: создание "Клуба-81" весьма затруднило использование антисоветскими силами того клише, которым они в течение ряда лет пользовались: "неофициальный литератор — противник существующего строя". Их средства массовой информации, после необъективных сообщений, появившихся тотчас вслед за созданием Клуба, теперь старательно обходят факт его существования.

Наше заявление, однако, вызвано не стремлением подвести итоги работы Клуба, а тревогой, вызванной:

1. Арестом В.Долинина и

2. предупредительной беседой с Н.Подольским; оба — члены клуба.

Евгеслав Долинин может служить примером благотворного воздействия клуба на поведение его членов. Зная его способности

самоотвержене заниматься общественной работой, пунктуальность и добродорядочность, правление назначило его казначеем Клуба и считало, что Клуб даст ему возможность проявить свои критические способности. Мы не знаем степени противозаконности его поступков, которые привели к аресту, но мы уверены, что они не связаны с действиями, преследующими корыстные интересы или "погоню за славой". Можно, надеемся, утверждать, что его поступки, если противозаконность их будет доказана, были им совершены до поступления в клуб и были связаны с моральными мотивами, ложно направленными.

15 июня сотрудником управления был вызван на беседу член Правления "Клуба-81" Н.Подольский. Поводом послужил отрывок из романа, который он читал на собрании клуба. Одна из персонажей этого романа напоминает образ того чекиста, который подозрительность и жестокость считает главными добродетелями своей профессии, - образ, получивший только в последние годы освещение в произведениях таких писателей как В.Быков, Ч.Айтматов, В.Катаев.

Так понял смысл прочитанных глав и В.Андреев, который обычно немедленно выражает свое отрицательное отношение к прочитанному, если произведение отступает от "патриотической направленности традиций великой русской литературы", т.е. уставного положения нашего клуба. Тем не менее, и представитель ДОССИ и члены правления нашли необходимым сделать замечание автору с тем, чтобы в будущем публичные выступления в клубе не вызывали ложных кривотолков.

Арест В.Долинина и предупредительная беседа с Н.Подольским вызвала среди членов клуба сильный резонанс. Это было воспринято многими, как начало преследований и арестов, или желание запугать членов клуба. Правление клуба, которое много сделало для того, чтобы создать среди литераторов атмосферу спокойствия, преодолеть настроения нигилизма и отверженности и следующие из этих настроений действия, теперь получает заявления о своем выходе из состава клуба, о необходимости общего собрания с целью самороспуска объединения.

Мы не хотим ставить под сомнение объективность следственных органов, - наша обязанность указать на сложность ситуации, в которой гуманность и вера в духовные силы человека может привести к таким положительным следствиям, значение которых

трудно переоценить. В составе Клуба большинство людей впечатлительных и отзывчивых на каждое проявление доверия и милосердия. Правление готово, если это будет сочтено возможным, встретиться с Долининым и предложить ему дать твердое и ответственное обещание не заниматься выредь какой-либо политической деятельностью.

Клуб - коллектив, и мы понимаем, что его Правление должно выполнять воспитательную функцию. Мы хотели бы, чтобы была рассмотрена возможность товарищеского воспитания, а не уголовного наказания. Создание клуба позволяет распространить начала патриотизма и нравственной ответственности на ту художественную интеллигенцию, которая до сих пор находилась в изоляции и самозоляции. Мы верим, что сложность и новизна этой проблемы не послужит препятствием всесторонне рассмотреть наше заявление.

Члены правления "Клуба-81"
19 июня 1982 г.

Беседа в Приемной длилась около двух часов. Мы говорили, что вопрос о Долинине будет постоянной помехой нормальной работе Клуба, что из этой ситуации нужно как-то выходить, что слишком многое поставлено на карту, и т.д. Неделю спустя я еще раз напоминаю Коршунову о Долинине, мне говорят, что следствие будет долгим, что ничего определенного сказать нельзя заранее, выражается удивление, что мы собираемся выступать с общественной защитой. В продолжение июля я еще не раз напоминал Коршунову о Долинине, и о ситуации с художниками: у них сбрасывалось товарищество, им нужна была выставка, у них сложилась инициативная группа, включаящая Новикова, Григорьева, Ковалевского.

Коршунов сомневался в том, что Новиков - именно та фигура, которая может принимать участие в делах художников. Основание: недовольство управления культуры /Салезисса/ и прежние дела. Он имел в виду, // когда-то имевший место переход границы /попытка/. На что я отвечал, что мало ли что у кого было прежде, что Новиков - профессиональный искусствовед, иначе бы ему не заказали с Запада книгу, что Новиков обладает авторитетом среди художников и т.д., что художникам необходимо подобное

нашей, литераторской, решения проблемы, - постоянное помещение, выставки, возможность каких-то публикаций и проч.

16 июля в клубном помещении на П.Лаврова, 5 состоялась в моем присутствии встреча с Коршуновым. Из художников были: Григорьев, Ковальский, Гинцлер. Коршунов обещает поговорить в Управлении культуры об осенней выставке, и просит поговорить с художниками, чтобы снять остроту напряжений, чтобы не было резких выпадов, чтобы на осенней выставке не было в первый день дипломатического корпуса и т.д. Напоминает, что конец всего предприятия - это конец его, Коршунова. Тогда, прибавляет он, я пойду к вам работать сторожем.

20 июля я узнаю, что на прежнем месте работы Долинина заказаны отрицательные характеристики, два дня подряд звоню мастеру на место работы Долинина, пытаюсь выяснить, получаю ответ: не знаю, звоните в отдел кадров, они составляют характеристики. Звоню в КГБ. Соловьев: мы не заказываем отрицательных характеристик, а просто характеристики.

Кстати, когда в марте-апреле 83 года состоялся суд над Долининым, то в деле обвиняемого были хорошие характеристики. Я не хочу сказать этим, что мои звонки и разговоры как-то могли помочь, но хочу подчеркнуть, что в условиях нашей идиотской жизни единственным выходом из драматической, даже трагической ситуации, в которой оказывается русская интеллигенция, может быть только активность, активность и настырность. Сама по себе власть не способна на добро, обращенное к отдельному человеку. Поэтому он сам должен пытаться брать свою судьбу в свои руки.

Вообще, они любят таинственность. Даже когда после работы они идут пропустить по стакану в полуподвал на ул.Честеля, этоносит у них кодовое название - "у полковника Честеля".

2 августа майор Соловьев предлагает мне встретиться с ним, чтобы ответить на все мои вопросы.

В 16 часов мы сидим на паррапете под Литейным мостом, "откровенничаем". О возможности ротапринтиного издания журнала "Часы". Соловьев: это интересно, это можно было издавать тиражом 50 экземпляров. О своих проблемах - тяжело убеждать тех, у кого другие позиции. Я: но ведь и прошлое остается, хотя тема эта почти исчерпывает себя.

Спрашиваю напрямик: ваши личные планы на ближайшие 15 лет?

Соловьев: на ближайшие два года, когда я был поставлен на неофициальную литературу, и понял, что прежними методами проблемы не решить, хотя политический выигрыш и в случае неудачи с клубом мы все равно получим.

Я: речь может идти о каком-то третьем пути, если считать первым - официальную литературу, находящуюся в запустении, вторым - диссидентскую; а я убежден, что в настоящем только в русской литературе и только на третьем пути возможны какие-то находки и решения; нужна экспансия русской культуры.

Соловьев: а не будет ли это экспансия еврейской культуры? - и ... передает мне повестку в следственный отдел КГБ на допрос по делу Долинина.

Кстати: зимой 83-го в метро встречаю Соловьева и первое, что бросается в глаза: в руках у него номер "Континента" без обложки, так, всем видом. Думал: что, на хищца ловят?

Кстати: первого апреля 83 года в местной газетке "Смена" появляется "Обращение", призывающее вступать в антиеврейскую борьбу, разоблачать происки сионизма и т.д. Махрова бывает наша жизнь...

4 августа иду к следователю Черкесову /капитан/. Разговор - два часа, а в протокол записать нечего. Позже узнал: Черкесов был недоволен тем, что я со своей стороны изучал его, переводя разговоры в сопредельные юриспруденции области. В протокол записал, что Долинина знаю мало, но что знаю - исполнительный, честный, щепетильный, хорошего литературного вкуса, с критическими литературными способностями и что-то еще в том же духе. Еще раз подчеркнул в разговоре, что арест Долинина плохо отзовется на клубе.

К 16 августа Андреев Ю. отдает стихи В.Нестеровского в номер "Невы" /ак в первый номер 83 года!/. Что из этого вышло, лучше не вспоминать: стихи эти - безнравственность, если не сказать - подлость.

17 августа Коршунов мне: 1/ у Долинина - серьезные связи с Западом, но, повидимому, для Долинина складывается лучший вариант /кстати: этот лучший вариант потом обойдется в 4 года тюрьмы и 2 года ссылки/; 2/ почему вызывали меня на допрос? Это "инсценировка", ибо Новикова и Иванова - нельзя вызывать:

тесно были связаны с Долининым. З/о сборниках /ке/: позиция ОК КПСС - не 100 экземпляров, а 10000 !/

К началу сентября идея издания ротапринтным способом сборников Клуба занимала наши умы малой надеждой, но таковы были правила: пробовать всё, что возможно. Обсуждали подробно, спорили, Кривулин был прав: ничего не выйдет. Меня тоже охватывало иногда чувство безнадеги и бесплодности всех усилий. Тем не менее, родился такой текст:

Секретариату
Ленинградской организации ССП

Творческое объединение литераторов - Клуб-81 - просит Секретariat ССП рассмотреть следующее:

1. Правлением Клуба для обсуждения возможностей публикации подготовлены четыре сборника произведений членов Клуба;
2. Предпубликационный период - с учетом сложившейся ситуации и ввиду ограниченных издательских площадей, дефицита бумаги и иных сложностей - займет не менее двух лет; за этот срок, даже при самом тщательном контроле, не исключена возможность утечки текстов в зарубежные издательства;
3. Правление Клуба предлагает опубликовать данные сборники ненаборным способом /ротапринт, ксерокс/ в качестве предварительного, пробного издания Клуба с обозначением правового статуса; такое издание, хотя и неудовлетворительное с точки зрения авторов, тем не менее введет их произведения в границы, установленные законом и затруднит их безнаказанное использование, позволит противостоять кривотолкам и необоснованным судьям, может послужить материалом для критического анализа.

Правление Клуба-81: Адамацкий, Драгомощенко, Иванов, Новиков, Всевина, Подольский, Стратановский.

7 сентября 83г.

17 сентября, когда Андреев Ю.А. вернулся из отдыха в Ницунде, на Лаврова, 5 состоялось Правление /расширенное/, где впервые выслушали впечатления Андреева от чтения сборников. По мнению Андреева, следующие авторы неприемлемы по причинам:
а/ Тиранин - торжественная тема, не столь интересная в наши дни

/рассказ "Сепаратор"/.

б/ Коровин - в рассказе изображает всех подонками, всё гниль, всё пропито, ничего не осталось светлого в жизни.

в/ Козырева - про девочку: это скучно, без художественных вы-ходов.

г/ Кудряков - рассказ построен на теме распада психики, на без-духовной, грязной среде.

д/ Аксенов - снова лагерная тема, в рассказе - лишняя, ее уб-рать, и рассказ только выиграет.

е/ Адамашкин - рассказ построен на социально стрящательном ма-териале: из 2039 года появляется человек, ищет доносчика.

ж/ Берг - в тексте грубейшая неприязнь, ненависть к народу как к быду, изображение некоего супермена.

з/ Беляев - "Охта на серебристого енота" - для чего го́дманни-ана? - чучело жуткого урода, который выкрикивает провокацион-ные лозунги.

и/ Звягин - "Напиться на халяву" - значительно развита, срав-нительно с чтением в Клубе, тема жизни наркоманов.

Из всего этого, сказал Д.Андреев, вырастает ощущение бес-просветного мрака. В позиции авторов нет представления об их собственных ценностях. Злобное брюзжание по любому поводу, от которого освободился уже даже Александр Исаевич Солженицын. Ради чего? Тематически - нет новаторства. Художественно - мо-нотонно. В перечисленных вещах нет одухотворенности, целей, за которые можно было бы умирать. Бывод: необходимо у этих ав-торов попросить другие вещи. Или как-то поработать с автора-ми, например, выставить Аксенова. Не пройдет сейчас лагерная тема. Во многих текстах и эстетическая сторона не проходит. Например, рассказ Б.Иванова "Художник". Почему там бегство художника к Христу? Какая идея? Какая искра?

Авторы поработали, вещи заменили, Аксенов выступил: убрать лагерную тему из рассказа "Понедельник, 13", но там все равно пила визжит по дереву: з-з-эк-з-з-эк!

Шли разговоры о ротаторе с Союзом. В.Суслов: ни Челуров, ни я, не знаем: кто будет этим заниматься? Зачем? Иначе любое наше МИТО возжелает того же.

27 сентября 82 г. в нашем помещении на И.Лаврова, 5 состоя-лось собрание художников /40 человек/ о предстоящей выставке

13-21 октября/.

К этому времени еще ничего не произошло, - стены-перегородки в квартире еще не были сломаны, печка еще не была разобрана, аренда еще не была оформлена, членские билеты так и застопорились, никакой информации о Клубе в прессе не было и не ожидалось, и Клуб подождал к концу первого года своего существования.

Открытие выставки задержалось на два дня из-за нескольких картин /Болмат, где увидели сексуализм, Герасименко, где увидели намеки и др./. Обсуждение выставки собрало столько народа, сколько на таких мероприятиях ДК им. Кирова не видел. Позже я узнал, что власти были удрученны выступлениями на обсуждении Бернадского и Адамашкого.

Назревали две идеи: внутренняя - теоретическая конференция "Проблемы и будущее русской культуры" /потом название изменилось: "Традиции и новаторство"/, и подготовка была поручена Б.Кумеву; внешняя - необходимость снова /о ротаторе, Долинине и пр./ выходить на открытый разговор с КГБ.

Между тем:

23 ноября 82 вызывается Филиппова в КГБ для предупреждения об отказе от антисоветской деятельности.

26 ноября состоялся "круглый стол" /о нем позже/.

28 ноября - обыски в Ленинграде и Сыктывкаре /у Чименова/.

28 ноября - арестована И.Климова.

29 ноября - допрос Коровина и Драгомощенко в КГБ по Долинину.

30 ноября - допрос художника Гиндпера в КГБ.

30 ноября - обыск у Г.Сомова, члена нашего Клуба.

Итак, "круглый стол". 26 ноября 1982 года. 16 часов. Приемная УКГБ. Присутствуют: хозяева - майоры Коршунов и Соловьев; гости - члены Правления: Адамашкий, Новиков, Иванов, Драгомощенко, Коровин.

Для начала я зачитываю письмо:

В.В.Андронов /на Пленуме ЦК 22 ноября 82г./: "Во всех областях экономического и социального прогресса поставлены крупные и в значительной мере новые задачи";

/там же/: "...необходимо дальнейшее развитие социалистической демократии в самом широком ее смысле, то есть всё более активное участие трудящихся масс в управлении государственными

и общественными делами".

Помимо клубных проблем и в первую очередь разговор - о Долинине. Мы снова повторяем те же доводы, что и прежде: арест и осуждение В.Долинина отрицательно скажется на...

Клубные проблемы: ни сборник, ни ротапринт, ни членские билеты членам Клуба не могут быть решены без контактов с Секретариатом СП...

Примечание: см. выше - задача властей не подвигать, а препятствовать.

Позже, 6 декабря штатский майор Коршунов попрекал меня "предсудительными связями с Климовой, Шименовым". А еще позже, в марте 83 года, он попрекнет меня тем, что моя "гражданская зрелость намного уступает духовной зрелости".

Из хроники:

20 декабря 1982 года в Доме писателя ЛО ССР состоялась первая консультативная встреча руководства ЛО ССР и Правления творческого объединения литераторов - Клуб-81. Во встрече участвовали: Чепуров А.Н., первый секретарь Правления ЛО ССР, Суслов В.Н., Никольский Б.Н., секретари Правления ЛО ССР, Белинский А.И., секретарь партбюро ЛО ССР, Федорова В.Н., оргсекретарь ЛО ССР, со стороны Клуба присутствовали и участвовали в обсуждении - Адамашкий, Иванов, Новиков, Стратановский, Драгомощенко, Коровин. Встреча проводилась при участии Андреева Ю.А. Во вступительном слове Андреев Ю.А. охарактеризовал деятельность Клуба с момента его создания в декабре 1981 года, перечислив формы работы Клуба и основные направления его деятельности, сказал, что заключено составление первого сборника произведений членов Клуба, рассказал о тех трудностях, которые встречались в вопросах публикации /Нестеровский, Козырева, Шварц/, охарактеризовав указанные трудности как рабочесть, проявляемую некоторыми работниками издательств. Затем были рассмотрены следующие вопросы: о ротаторных сборниках произведений членов Клуба, о выступлениях /платных/ на других площадках, в домах культуры, о ремонте помещения клуба на П. Лаврова, 5, о выпуске членских билетов Клуба, о документальном оформлении помещения, о поэтическом вечере в Доме писателя. В результате беседы было выяснено:

I/ Вопрос о ротаторе потребует дополнительных консультаций.

2/ Вопрос о платных выступлениях сложен из-за сложившейся практики финансирования выступлений через бюро пропаганды, кроме того, установленный порядок требует обсуждения текстов для выступлений на методсовете МО ССН, однако, шефские выступления возможны.

3/ Помощь в ремонте помещения может быть оказана через Литфонд после переговоров Секретариата с Мустафаевым И.И..

4/ Вопрос о членских билетах, в принципе, может быть решен, хотя МО ССН сознает, что тем самым берет на себя дополнительную ответственность.

5/ Документальное оформление помещения Клуба будет произведено в ближайшее время начальником райхуд управления Мосейковым.

6/ Ближайший поэтический вечер в Доме писателя будет проведен 22 февраля 1983 года, после чего может быть дана в прессу развернутая информация.

Кроме того, Чепурин А.Н. при обсуждении проблем с публикациями произведений членов Клуба сказал, что возможны и иные решения, в частности, помочь изданий и издательств, - День поэзии, Молодой Ленинград, Детская литература, издательство "Аврора", возможны выпуски кассет и иные формы помощи, хотя, заявил Чепурин, идеология остается идеологией, мы живем в Советском Союзе, где марксистско-ленинская идеология, советская идеология требует повышенного внимания. Встреча прошла в деловой, спокойной обстановке, иногда сопровождалась шутками, беседа длилась один час.

То, что было выяснено в результате беседы, оказалось враньем, кроме последнего, - вечер клубных поэтов все-таки состоялся в Доме писателя имени В.В.Маяковского.

Приближалась выборы, отчет Правления. И заготовил "рыбу", передал для обсуждения членам Правления, - Иванову, Нодольскому, Драгомощенко, Новикову. Выглядела "рыба" так:

КЛУБ-81: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

§1. Доклубное существование творческого объединения литераторов. Творческое объединение литераторов - не членов ССН - существовало задолго до образования Клуба. Это была группа /группы/ литераторов, связанных не организационными связями, а общностью творческой судьбы, общими творческими интересами, личными отношениями и общим авторским бесправием.

Последнее заключалось в том, что интеллектуальная собственность литераторов не получала правовой защиты со стороны государства, защиты имущественных и моральных прав литераторов от "интеллектуального пиратства".

В то же время указанное творческое объединение обладало общими профессиональными качествами и свойствами: высоким уровнем литературного мастерства, углубленным интересом к тем темам и проблемам, которые не получают достаточного отражения в "официальной" литературе, осознанным патриотизмом более высокого порядка, чем это принято обыденным сознанием.

§2. Причины и условия создания Клуба.

Факторы, определившие образование Клуба - это факторыialectического развития, - единство и борьба противоположностей творческих концепций, все большая творческая освобожденность человека в меняющемся мире, рост и укрепление общедуховной культуры, рост новых концепций и понимания в недрах ортодоксального и догматического художественного мировоззрения. Можно с уверенностью сказать, что Клуб образовался и возник естественным путем, в результате реализации личностных и творческих прав литераторов.

§3. Правовое оформление Клуба.

Образование Клуба 6 января 1982 года решением Общего собрания литераторов с первого момента и до сих пор носит двойственный характер. С одной стороны факт существования Клуба, как творческой общественной организации, зафиксирован в осязаемой форме: вечера-чтения, вечера-обсуждения, сборники произведений, отдельные произведения литераторов и т.д. С другой стороны, Клуб не является юридически оформленной организацией, не является юридическим лицом, поскольку:

1. Правление не обладает никаким юридическим документом, удостоверяющим факт создания и существования Клуба-81.
2. Члены Клуба не имеют членского билета, удостоверяющего факт принадлежности литератора - творческому объединению.

Фактами юридической неправомочности Клуба являются следующие:

- I. Союз писателей РСФСР в лице его Ленинградской организации не только не признает Клуб-81 принадлежащим себе, но едва-едва "терпит" его. Вот доказательства: несобходимое Клубу для его

секционной работы помещение на ул.Петра Лаврова,5 было найдено и якобы предоставлено в распоряжение Клуба еще в мае 1982 г., но так и не было оформлено, хотя этим вопросом занимались: Дзержинский райком КПСС, районное управление, Союз писателей, Литературный фонд;

2. оформление помещения происходит /в результате намеренных бюрократических проволочек/ не на Клуб, а на представителя Союза писателей в виде его "мастерской";

3. представленный в Союз писателей макет членского билета Клуба был отвергнут из-за того, что Союз писателей не может /и не хочет/ ставить своего "фирменного знака" на этом билете, тем самым подчеркивая чуждость Клуба "государственной" литературе;

4. литературный фонд в ответ на просьбу помочь в ремонте клубного помещения предложил ведро белил и списанную "мебель" одного взгляда на которую достаточно, чтобы понять: после такого "подарка" воспитанные люди посыпают секунданта;

5. в тех немногих случаях, когда заходит вопрос с публикации произведений членов Клуба, Правление Клуба не участвовало в этих переговорах.

По существу дела ни Клуб в целом, ни каждый из его членов не стали более правомочными в отношении реализации своих авторских прав, чем это было до образования Клуба.

Поэтому первой проблемой и первой задачей в дальнейшем должно стать правовое оформление Клуба, включая:

а/ юридическую фиксацию факта существования Клуба в виде документа,

б/ сформление членских билетов под "шапкой" Союза писателей,

в/ реализацию права Клуба на аренду помещения,

г/ реализацию права Клуба через Правление на договорные отношения с Клубами, Домами культуры и прочими организациями в целях знакомства с произведениями членов Клуба /чтение произведений, творческие вечера и т.д./,

д/ реализацию права Клуба на участие в издательских переговорах наравне с представителем Союза писателей,

е/ реализацию права Клуба на защиту авторских прав с помощью ВААШ.

§4. Формы работы Клуба

Клуб-81 в течение января-ноября 1982 г. работал на основе принятого Устава, предусматривающего различные формы работы, как то: творческие вечера / чтение и обсуждение произведений членов Клуба/, гостиные вечера / с приглашением литераторов / москвичей/ или музыкантов / "Аквариум" //, выставки художников, мемориалы, театрализованные импровизации.

Эти формы работы обладали следующими достоинствами:

а/ возможность внутреннего "раскрепощения", выхода из состояния "подпольности", "запрета".

б/ возможность духовного общения в более широком плане, чем прежде,

в/ осознание себя членами коллектива,

г/ возможность приобщения к высокопрофессиональному искусству.

д/ общее психологическое состояние выхода из тупиковости, чувство праздничности.

Достоинства таких форм работы Клуба имели глубокий воспитывающий эффект:

а/ снижали остроту негативных состояний мировоззрения,

б/ повышали внутренний творческий потенциал, соревновательность литераторов,

в/ усиливали позитивные моменты в творческих устремлениях,

г/ в ряде случаев влияли на поведенческие стороны личности литераторов,

д/ влияли на корректировку тематических поисков литераторов в сторону поисков позитивных, конструктивных, разумных решений жизненных проблем.

Недостатками таких форм работы были:

а/ ограниченность аудитории,

б/ однобразность форм чтения.

В связи с этим необходимо продумать в наступившем сезоне возможность выхода на более широкую /и иную/ аудиторию, чем прежде, т.е. в другие залы, в другую публику; попытать новые формы общеклубных вечеров: интервью /так и не удавшиеся в сентябре/, тематические вечера и др.

§5. Творческий /тематический и жанровый/ диапазон Клуба.

В настоящем его состоянии Клуб обладает огромным творчес-

ким потенциалом и диапазоном, — почти каждый член Клуба способен нагрузить работой целое издательство; творческий потенциал Клуба будет неизбежно расти, поскольку участие в Клубе инициирует члена Клуба, заставляет его сосредоточиться на своих творческих возможностях, повышает профессионализм, расширяет тематику и проблематику литературного творчества, обогащает жанровое и образное в творчестве.

Основные темы произведений членов Клуба:

- а/ человек творческий,
- б/ человек богемный,
- в/ человек "маленький",
- г/ человек страдающий,
- д/ человек подпольный,
- е/ мундирный человек без мундира,
- ж/ Бог.

В связи с этим в ходе работы Клуба становится заметной переориентировка установок литераторов на позиции позитивных поисков: в целом творчество наших литераторов становится оптимистичнее.

§6. Издательские дела.

Основной призывной Клуба, его основными целями являются усилия, направленные на выход членов Клуба к читателям. В этом отношении сделано:

представитель Союза пытается способствовать публикации Нестеровского, Драгомощенко, Козыревой. Из сборников, представленных Андрееву Ю.А., он отбирает один и далее передает в издательство "Сов.пис." Это на 1984 год. Если получится. Если не зарубят. А остальное?

Клуб предложил выход — ротатор. Часть материалов, представленных Андрееву, будет им предложена на ротатор / через Союз/. А остальное? Проблема — перевод самиздата на нормальные реальны естественного литературного процесса — так и остается нерешенной. То есть, нынешнему члены Клуба оказываются бесправными перед лицом литературных цирков за рубежом, тем более, что всегда автору, чьи произведения проникают без его ведома за границу, приходится иметь дело с могущественными издательскими организациями. К тому же идущая техническая революция, включающая растущий уровень и разнообразие множительной техни-

ки делает вероятным и внутреннее использование произведений наших авторов не только для личных целей, но и целью наживы. И авторы, и общество в целом понесут ущерб. Поэтому представляется настоятельно необходимым еще и еще раз рассмотреть возможность ротаторного воспроизведения текстов членов Клуба с тем, чтобы:

а/ соблюсти авторские права, установив охранный знак в соответствии со Всемирной конвенцией авторских прав,

б/ соблюсти имущественные и моральные права авторов, поскольку, в соответствии со ст.476 ГК РСФСР, - "Произведение считается выпущенным в свет /опубликованным/, если оно издано... или каким-либо иным способом сообщено неопределенному кругу лиц", поскольку, в соответствии со ст.493 ГК РСФСР "воспроизведение или иное использование выпущенного в свет произведения для удовлетворения личных потребностей" не является нарушением авторских прав и никак не защищает его от оскорбительной критики, - следовательно, наличие самиздата и отсутствие ротатора /даже/ никак не остановит "интеллектуального пиратства" со стороны западных издательств.

в/ создать ротаторным воспроизведением текстов членов Клуба возможность отбора произведений для последующих публикаций,

г/ создать ротаторным воспроизведением текстов членов Клуба возможность для позитивного анализа творческих процессов внутри Клуба.

Позиция издателей наших издательств общепринята: "ес, авторы, хоть пруд пруди, все сколько за воротами, и все в шляпах, а мы - одни!"

Позиция Союза писателей: "а/идеологическая, б/художественная несостоятельность членов Клуба". Спорить по этому поводу нецелесообразно, но тем не менее секция критики в Клубе могла бы понемногу собирать силы анализа официальной литературы.

Между тем, профессиональный уровень текстов членов Клуба вполне позволяет им /что бы ни говорили официалы/ - выйти на европейский книжный рынок, чтобы:

а/способствовать повышению авторитета современной русской литературы, кся обладает ныне минимальным авторитетом /как и Союз писателей/ - за всю историю XIX и XX столетий,

б/противостоять той озлобленности, нетерпимости, которая

пронизывает ныне все отношения Запада к стране Советов, - противостоять, опинаясь на внутренние здоровые силы,

в/ способствовать созданию такой атмосферы творчества, которая исключала бы использование внутренней критически настроенной среды в качестве третьей силы, пятой колонны и т.д.

Всё это вполне соответствует и национальным, и личным целям. Всё общество от этого выигрывает, а не только литераторы.

§ 7. Будущее Клуба.

Варианты:

а/ при отсутствии возможности публикации Клуб хиреет, впадает в ничтожество и умирает под восторженный звон Союза писателей;

б/ Клуб насилино растягается действиями администрации,

в/ Клуб получает ротатор, получает "очередь" за публикациями, входит в нормальный литературный процесс.

Что же дальше?

Вариант а/:

1/ творческое объединение /усиленное общим отрезком пути/ продолжает послеклубное существование; резко усиливаются негативные настроения; бурным потоком идет на Запад самиздат; в нужный момент происходят необходимые аресты; резко усиливается идеологическая борьба, которая...

Вариант б/: то же, что и выше, но гораздо хуже.

Вариант в/:

1/ оздоровляется обстановка среди "диссидентов", они становятся если не вполне сызами, но и не вполне уже волками,

2/ внутри официальных творческих организаций усиливается напряженка из-за того, что надо тянуться до уровня, а нечем, - таланта -шик, да и тот пропадет,

3/ общий уровень литературной / культуры все-таки повышается, поскольку усиливается соревновательность, а не подсаживание, блат, использование служебного положения, как это имело место сейчас /чего же врать-то?/.

4/ международный авторитет страны повышается на Западе пунктов на несколько: идеологический перевес - на нашей стороне; народы понимают, на чьей стороне правда; наши враги проглашают собственные лживые языки; мы заключаем много-много выгодных торговых и прочих договоров /правда, для этого надо

еще в дополнение к нашему Клубу выпустить на Запад несколько синых сотен евреев и прочих нехороших/

5/ усиливается влияние державы на страны третьего мира...
... с китайцами всё - тиш-тож...

§ 8. Резюме:

за минувший сезон в результате работы Клуба:

а/ выступали с чтением стихов ... поэтов и с чтением прозы ... писателей,

б/ проведено несколько гостевых вечеров, причем москвичи все-таки - слабее наших, а Гребенщиков - душка /да и вся его компания/,

в/ проведено обсуждение выставки художников /здесь ни фига не вышло, потому как не подготовлено/,

г/ проведен вечер памяти замечательного поэта Левы Аронсона /было много родственников и чей-то ребенок одиннадцати лет от роду/, это сопровождалось записью чтения самим поэтом и выставкой четырех абстракций художника Михнова /его благодарили, руку дали, говорили "спасибо"/,

д/ стал приходить трезвым Летя Чейгин, а Ширали - запил зверска,

е/ проведено /в виде опыта/ интервьюирование, причем говорил /умно/ больше остальных - Виктор Кривулин /правда, чего он все-таки хотел - неизвестно/, дважды была в Клубе Елена Шварц /один раз, когда читала - в начале сезона, и второй раз - когда сама играла в импровизации осенью/,

ж/ проведено много заседаний Правления Клуба /восемь полных и шесть неполных/, на которых рассматривались вопросы: 1/ планы работы и вечеров, 2/ обсуждение ситуации внутри Клуба, 3/ обсуждение вариантов сборника, 4/ текущие и утекущие дела, о которых никто не знает, зачем они,

з/ члены клуба менялись, не сразу, но явно - в сторону улучшения если не самочувствия, то направленности творчества: Берг, Подольский, Кривулин, Охапкин, Тиранин и др. /см. список членов Клуба/.

и/ сделаны шаги к публикациям /см. выше про это/,

к/ создано новых стихотворных строк - 3874 /на 5 ноября 82 г./ и новой прозы - 674 машинописных страниц /на 4 ноября 82 г./,

л/ изъят из обращения В.С.Долинин /и это - плохо, и - видит Бог - еще долго будет оказываться плохим/.

§ 9. Будущее Клуба-81.

а/Плынем... Куда ж нам плыть? /Пушкин/

б/Скучно на этом свете, господа! /Гоголь/

в/Этот скверный анекдот случился именно в то самое время, когда началось с такой неудержимой силой и с таким трогательно-наивным порывом возрождение нашего любезного отечества и стремление всех доблестных сынов его к новым судьбам и надеждам. /Достоевский/.

Эта "рыба" о Клубе в сильной мере отражала мое настроение на конец года. Несколько раз я порывался как-то "спинуть" с Клуба, перевести на кого-то другого слишком хлопотные и в общем малоблагодарные обязанности председателя Правления. Все-таки, это была какая-то карма. В начале января 1983 года прошло первое отчетное собрание. Вот отчет мой, за ним последовали отчеты Подольского, Драгомощенко, Бутырина.

О т ч е т

Друзья! Наш Клуб проводит первое отчетное собрание. На предшествующих собраниях заседаниях секций прозы, критики, поэзии были обсуждены итоги работы секций, отмечены недостатки, рассмотрены перспективные формы деятельности. Поскольку руководители секций сами выступят перед собранием, я буду говорить о Правлении.

Минувший год - это предистория Клуба, и в этот период в нас и вовне происходили сложные процессы установления контактов, прояснения творческих индивидуальностей, трудные процессы осознания себя частью общности.

Устав Клуба - тот документ, который определял все стороны деятельности Правления. Начиная работу, члены Правления трезво осознавали, что им не придется терять ни одной иллюзии, иллюзий не было, что начало нашего Клубного бытия не в слове, а в действии, что интересами членов Правления являются интересы развития Клуба, интересы и цели того культурного движения, участниками которого мы являемся.

Всё было новым и трудным - и наше существование в среде обитания, и выработка форм работы, и путь к нашим целям.

Правление начало работать не с мгновенным успехом, с поисками и ошибками, но упорно, методически, несмотря на инерцию и абсурдность внешней среды, несмотря на инертность и мечтатель-

ность наших клубных литераторов.

Были опробованы такие формы работы, как ознакомительные вечера, вечер памяти, вечер переводов, гостевые вечера, театрализованное импровизацию. Выступал каждый из членов Клуба, кто хотел выступить с чтением своих произведений.

И хотя не все наши клубные собрания могут считаться успешными, удачными, тем не менее они были, проходили регулярно, позволили познакомиться с художественным опытом других.

Помещение для секционной работы Клуба было получено в начале лета, но по разным причинам, в том числе и из-за собственной нашей неорганизованности, неделовитости, — это помещение лишь недавно стало использоваться постоянно.

Не вполне благополучны и наши издательские усилия. Сборники произведений членов Клуба смогли быть представлены Андрееву Ю.А. только в начале октября прошлого года. Поэтические кассеты и отдельные книги членов Клуба так и не были собраны. И это не чья-то сторонняя вина, а наша вина, клубная — неделовитость, пассивность большинства.

Однако, несмотря на все это, в нас самих были и перемены, и воля к развитию. Из Клуба "в себе" мы постепенно становимся Клубом "для себя" и "для других". Начаты первые выступления на других площадках, с чтением выступали Драгомощенко, Смирнов, Бартов, в феврале состоится поэтический вечер в Доме писателя, предполагаются индивидуальные вечера и обсуждения, работает поэтический сборник, детский, сборник рассказов, выходят "Регулярные ведомости", хотя и не регулярно, теперь создается клубный театр.

В целом, Правление за этот период работало без выходных, и едва ли не каждый день что-то делалось, преодолевалось, выстраивалось и хотя это не всегда было на виду, но всякий раз выходило на Клуб в виде информации собранной.

Оказываясь в непривычных, новых условиях, Клуб неизбежно отставал свое лицо, свою независимость, свое достоинство.

Каждый из членов Клуба — это выдуклая, четко очерченная индивидуальность, поэтому нельзя было ожидать, что отношения внутри Клуба сложатся легкими и простыми. Разность опыта, творческих позиций иногда приводили ко взаимным упрекам, обидам, непониманию, игре самолюбий. В отношениях между членами

Клуба, между Клубом и внешней средой, между Клубом и Правлением также был широкий спектр принципов и восприятий, - от зыбкой неуверенности до недоверия и скепсиса. Что касается структурных связей Правления, его секций и членов Клуба, то мнения на этот счет бывали прямо противоположны: одни упрекали в отсутствии демократии в Клубе, другие, напротив, в засильи демократии. В этих случаях Правление удавалось выходить из сложностей непонимания, опираясь на Устав и имея в виду интересы всего нашего творческого объединения.

Основная минувший год, мы, очевидно, можем признать, что этот год был беспрецедентным, ис относительно легким, ибо это - наша предыстория, наше предисловие, начало.

Предстоящие нам времена будут труднее.

Нам нужно было выжить, мы выжили. Из явления культурного движения мы стали фактом, но этот факт должен быть превращен в явление более высокого порядка.

Мы не можем верить нашему сегодняшнему положению, но мы можем работать, чтобы его изменить.

Поэтому новое Правление и каждый член Клуба должны быть готовы принять полную меру ответственности и полную чашу терпения.

И пусть нам всем сопутствует удача.

Я зачитал этот отчет собранию /43 члена Клуба/ и даже сорвал небольшой аплодисмент. Избралось новое Правление - прежнее, но вместо С.Бовиной вошел К.Бутирин. Хроника собрания, выборов была опубликована в Клубном выпуске "Регулярные ведомости". Там же приведено письмо В.Ширали прямо из больницы, где он лечился от белой горячки, письмо, в котором Ширали предлагает себя самого в Правление. Думаю, письмо это было инспирировано Ю.Андреевым, который пригревал Честеровского, Ширали, Шалита /с его тематикой гитлеровских лагерей смерти/. Все сорок три голоса собрали Подольский, Бутирин; сорок один - Иванов; Стратановский и я - по 40, Немцов - 39, Драгомощенко - 28, опередив Охапкина на 5 голосов. Даже за Ширали было подано 8 голосов: верный признак того, что Клуб пошел несколько неправильно. На собрании мне были высказаны претензии в некотором деспотизме, жесткости, и я объяснил это тем, что необходимость

противостоять меракой внешней среде, необходимость выставлять против возможных и фактических попыток влиять на Клуб в организационном и идеологическом отношении ставила меня самого, как председателя Правления перед выбором линии поведения.

Через два дня вечером позвонил Коршунов Л.Н. поздравил с переизбранием, сказал, что их человек тоже присутствовал на собрании. Конечно, можно и привыкнуть к постоянному наблюдению, к прослушиванию телефонов и прочим прелестям общественной жизни, но к этому времени мы уже как-то перестали обращать направление внимание на то, что служба безопасности всегда рядом. Это такие же клерки, как и многие другие, и у них есть своя работа, пусть работают...

4.

Вечер в Доме писателя, таки, и состоялся 22 февраля 1983 года. Билеты были отпечатаны, установлен при входе четырехсту-пенчатый контроль, зал был полен. Я сидел в самом заднем ряду, но и тут первым меня заметил милейший Павел Николаевич Коршунов, тут же подошел, сообщил, что только что из Москвы, где докладывал об этом вечере /!/, и ушел в середину зала.

Б.Андреев представил Клуб несколько странно, правда, сказал о поисках Клубом новых форм и средств выражения, представил выступающих поэтов. Не преминул и обо мне сказать несколько сомнительных слов: "председатель Правления Адамашкий: прозаик, эссеист и, как многие, в детстве гремел поэзией и с поэзией"...

Несмотря на то, что отбор читаемых вещей был произведен таким образом, чтобы не дразнить пришедшее на смотрины начальство, то есть большинство стихов были не столь остры и проблематичны, как обычно у авторов Клуба, вечер удался, было интересно, хотя Б.Кривулин и "сгорчил" нашего куратора - заменил несколько стихотворений другими.

Читали в драматическом порядке: Охапкин, Игнатова, Ширали, Стратановский, Бешенковская, Шнейдерман, Несторовский, Куприянов, Драгомощенко, Кривулин, Шварц.

Через неделю я написал для Андреева обещанную нам информацию о Клубе /в "Литературную Россию"/. Эта информация так и не появилась. Когда через месяц поинтересовались у Андреева, что,

мол, как же так, Андреев ответил: наивный человек Игорь Алексеевич, неужели он не понимает, что нельзя одновременно составлять письма в защиту Долинина и рассчитывать на информацию в прессе!/. Вот такие махровые цветы...

23 февраля на Правлении была окончательно утверждена Студия-5 Клуба-81. Завлитом - Драгомощенко, и.о. главного режиссера Эрих Генрихович Городевский /он объяснил название "Студия-5" тем, что это, якобы, символическое завещание Станиславского, успевшего создать четыре студии.

2 марта 83 года еще одна, очередная встреча в Приемной УКГБ: Коршунов, Иванов, Драгомощенко, Новиков, Адамашкий. Мы делаем последнюю попытку помочь Долинину, суд над которым должен быть вот-вот. Говорили с общественным защитнике, о нравственном императиве защищать, о письме.

4 марта состоялось "печально знаменитое" общее собрание Клуба для обсуждения письма в защиту Долинина.

Ю.Андреев пытался было ставить ультиматум: если письмо будет от имени Клуба, тогда Созз писателей откажется от Клуба. Я был в ответе довольно резок /позже, Иванов скажет, что он думал: вот-вот начнется рукопашная/. Я сказал, что где доказательства нашего клубного существования... и т.д. и если Созз захочет сказать "до свиданья", тогда и мы скажем "до свиданья". Собрание было гнусным. Клуб упорно шел вправо, и позже я об этом не раз говорил Правлению. Из присутствующих 38 членов Клуба едва ли половина готова была отказаться вообще от защиты Долинина. Решили все-таки вернуться к обсуждению вариантов письма 11 марта. В тот день обсуждение затянулось до полуночи. 22 марта состоялось последнее обсуждение варианта письма, присутствовали 37 литераторов + записка Андреева, к этому моменту уехавшего в Тюмень на конференцию. Это был день позора: даже те, кто поначалу готов был защищать личной своей подписью, даже те... Письмо - обращение к суду - подписали 22 человека. 28 марта начался суд. 4 апреля Долинину были объявлены 4 года строгого режима плюс два года ссылки. 6 апреля в "Вечернем Ленинграде" некто Е.Вистунов написал "подвал" о деле Евдокимова и Долинина. Таковы были первые публикации, связанные с Клубом: от подлого стиха Честеровского в "Неве" до подлой статьи Е.Вистунова. Все ветры возвращаются на круги своя...

*****